Звук шагов отвлек внимание Гарри от журнала по чарам, который он читал. Как только он увидел, что это Миранда Грейнджер, он понял, что ситуация быстро станет очень неловкой. Он закрыл журнал и постучал по удобному "столику", на котором он лежал. "Луна, нам пора уходить".

Она подняла глаза от своего собственного материала - знойного романа, который она заметила в комнате Гермионы. Кивнув в знак согласия, она слезла с колен своего любовника, оставив его ловить внимание брюнетки. "Миона, - сказал он, подталкивая её. Но ответа не последовало, что было не редкостью, поэтому он прикрыл одной рукой страницы её книги.

"Я читала это, Гарри!" - огрызнулась она, не заметив мать. "О."

"Да, о. Миссис Грейнджер, с вашей стороны было очень мило разрешить нам прийти сегодня, но мы с Полумной должны пойти и оставить вас троих ужинать".

Пожилая женщина заколебалась, прежде чем покачать головой. "Вы уверены, что не хотите поесть с нами? Это не сложно".

"Спасибо, но нет", - сказала Полумна, разглаживая свой сарафан, который поднялся за время, проведенное на диване. Он винил Гермиону и её блуждающие руки. "У папы будут друзья, и он всегда хочет, чтобы я с ними познакомилась. А вот Гарри, конечно, с большим удовольствием присоединился бы к тебе".

"Прекрасно, ещё один не помешает".

"А разве я не должен иметь право выбора?" вслух поинтересовался Гарри.

Обе женщины заговорили одновременно. "Нет." Полумна наклонилась и поцеловала его, затем повернулась и сделала то же самое с Гермионой. Довольная своими возлюбленными и озадаченная Миранда подошла к сумкам со школьными принадлежностями, которые они купили в Диагоне после поездки в Литтл-Хэнглтон, и с громким треском исчезла.

"Что ж, - сказала Миранда через несколько минут, - Гермиона, твой отец немного задержится, но не могла бы ты пойти и накрыть на стол, пожалуйста? Если тебя не затруднит, Гарри, помоги мне приготовить салат. Гермиона сказала мне, что ты знаешь толк в кухне".

"Конечно, миссис Грейнджер". Они прошли на кухню, и он положил пару ножей, в то время как она достала несколько овощей из холодильника. Минуту-другую они работали в тишине, и только шум от работы ножей доносился до них.

"Не возражаете, если я задам вам личный вопрос?"

Он взглянул на старшую Грейнджер. "Нет, если вы понимаете, что я могу не отвечать".

"Гермиона рассказала мне об отношениях между вами тремя, и я хотел бы узнать, каково ваше мнение по этому поводу".

Значит, она собирается применить уклончивый подход. Он ожидал, что произойдет нечто подобное после того, как они втроем решили провести здесь остаток дня. "Это нелегко, ни для кого из нас. Наши отношения для волшебников не более нормальны, чем для маггловъ, так что нам приходится с этим бороться, но у каждого из нас есть и личные трудности. Полумна получила краткий курс обучения маггловской жизни, поскольку и Миона, и я выросли в этом мире, но я не думаю, что она поверила нам до сегодняшнего дня, когда она смогла увидеть, о чём мы говорим. Хотя я обожаю их обеих, у меня есть две подруги, которые очень волевые и гораздо более умные, чем я, поэтому мне бывает трудно поддерживать их, когда мы не соглашаемся. Гермиона... ну, у неё до сих пор иногда возникают проблемы с тем, что она находится в трио, а не в паре, и ей потребовалось время, чтобы принять свою ориентацию".

"Однако это не все отрицательные стороны. Ваша дочь привязана к тому, что она читает в книгах, и иногда требуется два человека, чтобы напомнить ей, что самые важные моменты жизни не могут быть найдены в библиотеке. Луна - свободный дух, но мы должны держать ее в узде; если бы мы этого не делали, она бы исчезла в полете фантазии, и никто бы не знал, где и как она находится".

Миранда повернулась к нему лицом. "А как насчет тебя? Что ты получаешь от этого?"

"Несколько вещей, больших и маленьких, но самое главное - мне не приходится выбирать между ними. Луна - как солнце, она ярко светит всем, кто хоть на минуту обращает на нее внимание. Когда мы впервые встретились, я был в мрачном месте, а после короткого разговора с ней в мир как будто вернулись краски". Он улыбнулся, вспомнив, как несколько минут в ее обществе поднимали ему настроение и укрепляли силы во время ужасного пятого курса. А ведь он почти отказался от этого... "Гермиона - моя опора. Она столько раз спасала меня, как от других, так и от самого себя. Когда мы только подружились, я в глубине души знал, что она всегда будет стоять рядом со мной, и хотя у нас было несколько срывов, в частности, фиаско с файерболтом, я никогда не сомневался, что она действует из лучших побуждений".

"Один ведет меня вперед, другой следит за тем, чтобы я не сбился с пути. Если бы мне пришлось выбирать, кто для меня важнее, выбор был бы невозможен".

"Слушая тебя, мне трудно поверить, что ты всего лишь четырнадцатилетний мальчик", - сказала она с мягкой улыбкой. "Вы говорите как взрослый мужчина, глубоко влюбленный".

"Так и есть. Влюблен, я имею в виду. Полумна - это вихрь, она влетела в мою жизнь, и вскоре после этого я уже не помнил, как жил без неё. А вот к Гермионе я испытываю чувства с конца второго курса, когда она окаменела. После того, как она вылечилась, я подавил их, опасаясь за нашу дружбу, но это не помешало им расти".

"Даже во время ссоры из-за метлы?"

Он помрачнел. "Ни один из нас не справился с этим. Она была настолько уверена в своей правоте - а она была права, раз Сириус ее послал, - что действовала, не подумав, как поступить в данной ситуации, например, сказать мне, что она вообще действует. Я же, в свою очередь, был слишком занят тем, что вел себя как разъяренный болван, чтобы даже слушать ее доводы. В конце концов, я думаю, мы извлекли из этого урок, и было бы лучше, если бы мы получили его на раннем этапе, когда речь шла о чем-то, что не имело особого значения".

"Очень зрелый взгляд на это".

Они помолчали еще немного, прежде чем Миранда заговорила снова. "Я просто не понимаю. Гермиона никогда не была "девчачьей", я признаю, но не было никаких признаков того, что она лесбиянка. Ее влюбленность в парня Локхарта была настолько очевидной, что даже слепой не смог бы ее заметить, но она не вела себя так ни с кем другим, вплоть до писем на Рождество о том мальчике постарше; Крум, не так ли?

"Поэтому, когда она рассказала мне о Луне и о том, насколько это серьезно, я не сразу поддержал ее, как должен был бы. Единственное, что я успела подумать: "Кто ты такой и что ты сделал с моей девочкой?". Она грустно фыркнула. "Мне никогда не было так стыдно за себя, но к тому времени ущерб был нанесен".

"Гермиона сказала, что в последнее время ты отдалился от неё, относишься к ней как к чужой", - сказал он, сохраняя мягкость в голосе.

"Я не хотел этого. Я просто был озабочен, наблюдая за ней; если я даже не знал, что она может влюбиться в другую девушку, то что ещё я упустил? И вот я наблюдаю, а она настолько отличается от того, что я думал, что это разбивает мне сердце. Тебе не понять, Гарри, но поверь мне, когда я говорю, что это ужасное чувство - смотреть на своего ребенка, который уже почти взрослый, и понимать, что ты даже не можешь узнать ее. Я хочу узнать ее, но не знаю, как, и позволит ли она мне это сделать".

http://erolate.com/book/4085/113549